

Артист, разведчик, товарищ...

В НОЯБРЕ сорок первого, в один из тех тревожных вечеров, когда под Ленинградом неумолчно гремела канонада и в темном осеннем небе металась разрывы зенитных снарядов, мы были заняты совсем необычным на войне делом — готовили эстраду для концерта. «Мы» — это отряд морской пехоты, переброшенный с ораниенбаумского «пятачка» в Кронштадт.

В кронштадтских Северных казармах в те дни пребывало немало моряков. И не удивительно, что мы не могли запомнить всех, с кем сталкивалась судьба. Но отдельные встречи хорошо сохранились в памяти.

...В Кронштадте мне довелось повстречаться с главным старшиной Владимиром Плисецким — отважным разведчиком, который в самом начале войны одним из первых на Балтике был награжден боевым орденом Красного Знамени. Старшина не давал скучать своим друзьям. Он то демонстрировал фокус с развернутой газетой, изумляя всех тем, что она твердо стоит у него на протянутой ладони; то читал короткие новеллы, то рассказывал о своих «похождениях» в тылу врага, куда не раз ходил по заданию командования, о том, как пробирался сквозь минированные завалы и проволочные заграждения под самым носом у фашистских постов и дозоров.

А в этот вечер главстаршина Плисецкий превзошел себя: он организовал для нас концерт настоящих эстрадных артистов!

— А ну, моряки, быть «на товсь»! Специально для нас, — сказал он, — сверх всяких планов и программ — концерт!

Из столов было сооружено подобие эстрады. Из одеял сшили занавес. Расставили скамейки. Подвели свет.

Артисты прибыли точно в срок. Какими родными и близкими показались они нам — усталые, в помятых пальто, ушанках и простых солдатских сапогах. Это были артисты Ленинградской эстрады.

Зрители, погруженные в полумрак «зала», в этот час забыли о том, что за окнами бушевала военная непогода, что завтра их снова позовут в бой...

Концерт был очень хорош, и когда закончился, никто не расходился. Поблагодарить гостей вышел главстаршина Владимир Плисецкий. Он волновался, мы видели, как у него чуть-чуть дрожали руки. Волнением были охвачены и артисты.

И тут узнали мы о том, чего не подозревали раньше: Владимир Плисецкий тоже был артистом Ленинградской эстрады. В самом начале войны он ушел рядовым бойцом в Краснознаменный Балтийский флот и здесь заслужил высокую награду.

С главстаршиной мы вскоре расстались. Нас вернули на

«пятачок», а его ждали другие, важные дела...

Спустя несколько лет я узнал о том, что в одной из операций отважный разведчик, бывший артист ансамбля Клавдии Шульженко, знакомый нам по довоенным афишам как Владимир Кастеллио, погиб смертью героя...

Всякий раз, когда я думаю о советском искусстве, мне приходит на память этот маленький эпизод. Как в капле воды, отразились в нем и патриотизм, и нерушимое братство советских людей, чистота и возвышенность их помыслов, все те крепчайшие узы, которые роднят металлиста-рабочего с композитором, а война-бойца с артистом эстрады!

Конст. ГРИЩИНСКИЙ,
подполковник.